

союзов к решению конкретных задач хозяйственного и культурного строительства.

Исходя из того, что законодательство этих лет и практика его применения свидетельствуют о дифференцированном подходе к различным типам объединений, изучение истории возникновения и деятельности любой общественной организации, правильное определение ее места в политической системе общества невозможны без знания законодательства об обществах и союзах.

Е. Ю. КОПОТИЛОВА

УСТАВЫ ДОБРОВОЛЬНЫХ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ ОБЩЕСТВ ЛЕНИНГРАДА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 20-х гг.

Определяя задачи социально-экономического развития страны на современном этапе, партия подчеркивает необходимость дальнейшего повышения роли «профсоюзов и комсомола, творческих союзов и добровольных обществ в системе социалистического самоуправления народа».¹ Успешное решение задачи развития творческой инициативы масс, вовлечение самых широких слоев населения в управление государственными и общественными делами во многом определяется изучением опыта работы общественных организаций страны на разных этапах социалистического строительства.

В этом плане большой интерес представляет период восстановления народного хозяйства, когда окончание гражданской войны и переход страны к мирному, созидательному труду вызвали небывалое оживление во всех сферах духовной и общественно-политической жизни общества. Одним из показателей этого подъема в 20-е гг. явилась активная деятельность добровольных обществ и союзов. В новых исторических условиях возобновляли свою работу общества, имевшие еще дореволюционную историю, одновременно создавались новые общественные организации, отвечавшие задачам построения социализма. Общества эти ставили перед собой различные научные, познавательные, культурно-просветительные и иные цели. Многогранная деятельность разнообразных обществ и союзов в первой половине 20-х гг. определила появление специального постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 3 августа 1922 г. «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и о порядке надзора за ними» и Ин-

¹ Горбачев М. С. Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза 25 февраля 1986 года. М., 1986, с. 74.

струкции ВЦИК от 10 августа 1922 г. по регистрации обществ, союзов и объединений.² Всем существовавшим уже обществам, а также вновь возникающим, район деятельности которых не выходил за пределы одной губернии, предлагалось представить свои уставы для утверждения и последующей регистрации их в отделах управления губисполкомов, после чего общество признавалось юридическим лицом, могущим действовать в рамках утвержденного устава.

К разряду обществ, не преследовавших цели извлечения прибыли, как определялось тогда их правовое положение, относились и общества, ставившие перед собой культурно-просветительные цели. Одним из центров деятельности таких общественных организаций был г. Ленинград. Здесь в первой половине 20-х гг. функционировало несколько десятков культурно-просветительных обществ. Уставы этих обществ являются для нас ценным историческим источником при изучении общественно-политической жизни Советской России в переходный период от капитализма к социализму.

Документы не всех культурно-просветительных обществ своевременно попали на хранение в архивы, что затрудняет исследование деятельности этих организаций. Однако в нашем распоряжении имеются уставы девяти культурно-просветительных обществ Ленинграда. Представляют большой интерес также уставы всесоюзных обществ — общества «Долой неграмотность» и Союза эсперантистов Советских Стран, отделения которых располагались в Ленинграде.

Анализ уставов культурно-просветительных обществ показывает, что составлялись они по одной общей схеме и содержали положения, характеризующие соответственно цели, состав, органы управления и средства организации. Специальная глава уставов предусматривала возможность ликвидации общества и трактовала вопрос о судьбе его имущества в случае, если это произойдет.

Большой интерес представляет первая глава уставов, где давалось определение точного названия общества, района его деятельности. Здесь же указывались цели создания общества и перечислялись возможные формы и методы его работы.

Рассмотрим подробнее параграфы уставов, характеризующие цели культурно-просветительных обществ Ленинграда первой половины 20-х гг. В конце 1923 г. было создано общество «Долой неграмотность», Ленинградское отделение которого начало функционировать в апреле 1924 г. Оно имело в виду объединить в своих рядах широкие круги общественности для содействия «ВЧКл/б (Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации неграмотности. — *Е. К.*) в ее работе по ликвидации неграмотности в РСФСР... усматривая в этом один из основных этапов на пути хозяйственного и культурного развития страны и укрепле-

² СУ РСФСР. 1922, № 49, ст. 622, 623.

ния в ней советской общественности».³ Задача ликвидации неграмотности, стоявшая перед нашей страной в период построения социализма, была настолько важна и требовала такого напряжения сил, что на помощь государственным организациям призывалась общественность. С этой целью и возникло общество «Долой неграмотность», призванное в исторически короткий срок решить задачу ликвидации неграмотности среди взрослого населения страны.

Краеведческий уклон имело возникшее в конце 1921 г. Общество изучения, популяризации и художественной охраны Старого Петербурга и его окрестностей, или, как его называли, общество «Старый Петербург». В нашем распоряжении имеются уставы Общества, зарегистрированные в отделе управления губисполкома города 2 февраля 1922 г., 2 ноября 1923 г. и 5 января 1926 г. Их анализ и сопоставление, в частности, изменение содержания параграфов, характеризующих цели Общества, дают возможность судить о все расширявшихся масштабах и новых направлениях его деятельности. Первоначально Общество ставило своей целью изучение, охрану и восстановление «художественно-исторических памятников Старого Петербурга и его окрестностей (Гатчина, Павловск, Петергоф, Царское Село)», а также популяризацию сведений об этих памятниках среди широких масс населения.⁴ В уставе, зарегистрированном в 1923 г., появляется новое положение, регулирующее взаимоотношения общества с государственными учреждениями в осуществлении намеченных целей. Параграф 3-й устава гласит: «Общество, находясь в ведении Петроградского управления научных учреждений, имеет право по передоверию ПУНУ выполнять ту или иную работу, совпадающую с задачами и плановой деятельностью Общества».⁵

К началу 1926 г. значительно расширился круг задач, которые ставило перед собой это культурно-просветительное Общество. В уставе 1926 г. выделена основная его цель — «охранение выдающегося художественного облика Старого Петербурга и содействие строительству нового Ленинграда в художественной связи с его монументальными памятниками».⁶ Появилось совершенно новое направление в деятельности Общества — в круг его интересов попали и вопросы современного градостроительства. Общество стремилось найти оптимальные варианты сочетания старой и новой архитектуры города. Поклонников художественно-исторических памятников Ленинграда, его великолепных архитектурных ансамблей не могло не волновать развернувшееся в 20-х гг. строительство новых зданий и сооружений. Соответственно, конкретизируя цели Общества, параграф 3-й устава наряду с известными уже нам направлениями его деятельности —

³ Общество «Долой неграмотность»: Устав Общества и инструктивный материал. М., 1924, с. 13.

⁴ ИГАЛИ, ф. 32, оп. 1, д. 5, л. 1.

⁵ Там же, л. 7.

⁶ Там же, л. 79.

охраной и изучением художественно-исторических памятников — намечает и новый круг задач: «выработка идеального плана урегулирования будущего Ленинграда и его районов, исходя из требований охраны памятников и облика Старого Петербурга, современных теорий планировок городов и их районов и нового социального строя», а также «выявление новых форм архитектуры, вытекающих из требований нового быта».⁷

Сопоставление уставов общества «Старый Петербург» позволяет проследить, как расширялась программа его исследовательской деятельности. Если первоначально объектом внимания общества были только художественно-исторические памятники, то устав 1926 г. в круг задач Общества включал также «изучение памятников революционного периода» и «социально-бытовых памятников».⁸ Последняя категория достопримечательностей связана с деятельностью Музея купеческого быта 40—60-х гг. XIX в., который был организован Обществом в 1923 г.⁹

Общество «Старый Петербург», как это следует из устава, имело право «учреждать свои отделения».¹⁰ Летом 1923 г. в городе было создано отделение общества «Старый Петербург» в северных окрестностях, устав которого в основном повторял устав головной организации, но ограничивал район деятельности отделения территорией Выборгского района. Кроме того, отделение общества «Старый Петербург» в северных окрестностях ставило перед собой также задачу — «изучение природы района», что расширяло сферу интересов членов этого Общества.¹¹

Осенью 1924 г. был организован Пушкинский кружок при обществе «Старый Петербург». Этот кружок имел целью «охрану квартиры А. С. Пушкина (Мойка, 12) и реконструкцию ее по возможности в первоначальном виде» как музея, посвященного памяти Пушкина. Члены Пушкинского кружка ставили перед собой задачу также принимать непосредственное участие «в охране и реставрации памятников и мест, связанных с именем Пушкина», и знакомить жителей города с жизнью и творчеством поэта и его эпохой.¹²

Летом 1922 г. возобновило свою деятельность имевшее еще дореволюционную историю Общество имени А. Н. Островского. Оно объединило поклонников таланта драматурга для всестороннего изучения «жизни и произведений Островского как в его личном творчестве, так и во влиянии его на литературу и историю театра», а также для популяризации «среди широких масс произведений Островского в театре и печати».¹³

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Общество «Старый Петербург»: 1921—1923 гг. СПб., 1923, с. 22.

¹⁰ ЛГАЛИ, ф. 32, оп. 1, д. 5, л. 1.

¹¹ Там же, ф. 296, оп. 1, д. 6, л. 200.

¹² ЦГАЛИ, ф. 2134, оп. 1, д. 1, л. 7.

¹³ ЦГАОРЛ, ф. 1001, оп. 6, д. 107, л. 4.

Более скромные цели по вовлечению общественности в сферу своей деятельности ставили общества, стремившиеся объединить своих членов на основе интереса к узкоспециальным вопросам. Так, например, Ленинградское общество экслибрисистов, занимавшееся изучением и описанием книжных знаков, ставило своей целью «установление правильных взглядов на книжный знак».¹⁴ А Ленинградское общество библиофилов, возникшее в конце 1923 г. для научной разработки вопросов книговедения, стремилось к «распространению соответствующих сведений и пробуждению интереса к задачам общества в общественной среде».¹⁵ К распространению соответствующих сведений стремилось также Общество любителей древней письменности и искусства, возобновившее свою деятельность осенью 1922 г. с целью воспроизведения «славяно-русских рукописей, замечательных в художественном, научном или бытовом отношении, в виде факсимиле и перепечатки книг XVI—XIX вв., сделавшихся библиографической редкостью».¹⁶ К этой группе обществ может быть отнесено и Общество исследователей украинской истории, литературы и языка, созданное в декабре 1922 г. для «изучения вопросов истории Украины, ее литературы, народной словесности, искусства, этнографии, истории языка и его диалектов».¹⁷ Эти общества, объединяя своих членов для изучения частных узкоспециальных вопросов, выполняли и культурно-просветительные функции, поскольку способствовали распространению знаний среди определенных категорий населения.

Сопоставление уставов культурно-просветительных обществ Ленинграда, зарегистрированных в отделе управления губисполкома в разные годы, показывает, что формулировки параграфов, определявших цели обществ, уточнялись и конкретизировались. Так, например, в уставе Общества изучения итальянской культуры, зарегистрированном в конце 1922 г., цель его определялась следующим образом: «... объединение лиц, интересующихся Италией, ее искусством, культурой, историей, природой, населением и общественно-экономической жизнью», а также «распространение интереса к Италии и знаний о ней в широких кругах русского общества».¹⁸ А устав, утвержденный в феврале 1924 г., в круг задач Общества включал положение о научной разработке «относящихся к упомянутой области вопросов».¹⁹ Такой же пункт появился и в уставе Общества любителей древней письменности и искусства, перерегистрированном в августе 1923 г. Устав общества «Старый Петербург», датированный 1926 г., в круг задач этой культурно-просветительной организации также включил положение о научной разработке «вопросов по охране и вос-

¹⁴ Там же, д. 177, л. 2.

¹⁵ Ленинградское общество библиофилов. Л., 1924, вып. 1, с. 9.

¹⁶ ЦГАОРЛ. ф. 1001. оп. 6. д. 167, л. 2.

¹⁷ Там же, д. 169, л. 5.

¹⁸ Там же, д. 168, л. 4.

¹⁹ Там же, л. 53.

становлению памятников искусства и старины», причем работы эти должны были вестись «по согласованию с Музейным отделом Главнауки».²⁰ Добавления в уставы положений о научной разработке интересовавших общества вопросов свидетельствовали о расширении масштабов их работы и переходе к новому этапу в их деятельности.

Таким образом, уставы культурно-просветительных обществ Ленинграда позволяют яснее определить круг вопросов, волновавших общественность города в 20-е гг. Возникшие с целью распространения знаний среди населения, культурно-просветительные общества ставили перед собой самые разнообразные задачи — от ликвидации элементарной неграмотности до популяризации знаний о древних рукописях.

Уставы культурно-просветительных обществ позволяют также выявить и основные формы работы этих общественных организаций. Одним из основных видов их деятельности была работа по сбору или обобщению данных, связанных с профилем общества. Как правило, культурно-просветительные общества создавали и имели специальные библиотеки, собирали коллекции материалов по различным темам. При этом предполагалось, что эти материалы станут основой для устройства музеев, организации постоянных и периодических выставок с целью распространения и популяризации знаний среди населения. Так, например, общество «Старый Петербург» в 1924 г. планировало организацию музея «для ознакомления широких масс с возникновением и развитием Старого Петербурга и его окрестностей».²¹ Деятельность общества по организации музеев была успешной. Помимо Музея купеческого быта середины прошлого века в 1923 г. открылся также для посещения Музей отживающего культа. Как указывалось в отчете о работе Общества за период с октября 1923 г. по октябрь 1925 г., музей этот был создан «в связи с упразднением ряда церквей» и желанием сохранить их внутреннее убранство.²² Работа музеев, организованных Обществом, регулировалась уставом. Параграф 5-й устава 1926 г. отмечал, что музеи эти «осуществляют свои задачи под непосредственным руководством Музейного отдела Главнауки и могут быть ликвидированы лишь по соглашению с Музейным отделом, причем коллекции музея в случае ликвидации последнего направляются по указанию Музейного отдела».²³ Следовательно, коллекции музеев, организованных обществом «Старый Петербург», представляли определенную ценность и использовались государством в деле развития и совершенствования музейного дела в стране.

Другим направлением деятельности культурно-просветительных обществ, определенным их уставами, были организация и проведение различных лекций, бесед, диспутов, вечеров, спектак-

²⁰ ЛГАЛИ, ф. 32, оп. 1, д. 5, л. 79.

²¹ Там же, л. 1.

²² Там же, д. 3, л. 97.

²³ Там же, д. 5, л. 80.

лей, представлений на темы, интересовавшие общества. Так например, в уставе общества «Долой неграмотность» записано, что общество «организует с соблюдением действующих законоположений митинги, лекции, беседы, выставки, связанные с вопросами ликвидации неграмотности».²⁴ А Общество имени А. Н. Островского «устраивает спектакли, лекции, чтение рефератов и литературные вечера» на темы, связанные с жизнью и деятельностью драматурга.²⁵

Общества могли заниматься и издательской деятельностью. В уставах оговаривалось, что они имели право издавать свои печатные труды, где освещались бы интересовавшие их вопросы. В уставе Общества изучения итальянской культуры записано, что для осуществления поставленных целей Общество «издает книги, брошюры, ноты и периодические издания, посвященные Италии».²⁶ ОДН могло издавать «агитационные материалы», связанные с вопросами ликвидации неграмотности среди взрослого населения.²⁷ Союз эсперантистов Советских Стран имел право «издавать учебники и периодические издания, посвященные международному языку», на этом или других языках.²⁸ Издательская деятельность к тому же должна была давать определенный доход обществам, что фиксировалось в специальной главе уставов, определявшей источники средств существования обществ.

Таким образом, уставы культурно-просветительных обществ дают возможность судить и об основных формах их деятельности, направленной на развитие интереса к разным сторонам культуры и распространение знаний среди населения.

Уставы культурно-просветительных обществ дают также представление и о примерной численности этих организаций, что немаловажно для получения более достоверного представления о культурной и общественной жизни города в 20-е гг. Так, например, Ленинградское общество библиофилов объединяло «в Ленинграде и его окрестностях лиц, научно работающих в области исследования и популяризации книжного искусства».²⁹ Это культурно-просветительное Общество не было и не могло быть массовым не только в Ленинграде, но даже в масштабах всей страны, поскольку объединение лиц, занимавшихся научной работой в области исследования и популяризации книжного искусства, предполагало наличие определенного уровня образования и научной подготовки. Немногочисленными, естественно, были и Ленинградское общество экслибрисистов, объединявшее «любителей и собирателей книжных знаков, научно работающих в этой области», и Общество любителей древней письменности и искусства, членами которого были исследователи древних славяно-рус-

²⁴ Общество «Долой неграмотность»... с. 13.

²⁵ ЦГАОРЛ, ф. 1001, оп. 6, д. 107, л. 4.

²⁶ Там же, д. 168, л. 4.

²⁷ Общество «Долой неграмотность»... с. 13.

²⁸ ЦГАОРЛ, ф. 1001, оп. 6, д. 196, л. 48.

²⁹ Ленинградское общество библиофилов, вып. 1, с. 9.

ских рукописей.³⁰ Мenee 30 человек объединяло в своем составе Общество исследователей украинской истории, литературы и языка. Параграф 23-й устава этой общественной культурно-просветительной организации констатировал, что «если число членов превысит 30, то заявление об изменениях в уставе принимаются от $\frac{1}{3}$ паличного состава членов».³¹ Более доступным и массовым, вероятно, было общество «Старый Петербург», объединявшее «всех желающих помочь делу охранения памятников родной старины».³²

Представления о градации членов культурно-просветительных обществ Ленинграда можно почерпнуть из специальных параграфов уставов, фиксирующих состав обществ. Практически во всех обществах их члены делились на три категории: почетные члены, действительные члены и члены-сотрудники, или члены-соревнователи.

Почетными членами общества избирались на общем собрании лица, известные своими трудами в сфере деятельности общества, а также лица, имевшие определенные заслуги перед обществом. Почетные члены общества пользовались всеми правами действительных членов, но освобождались от уплаты членских взносов.

Действительные члены общества составляли его актив, его наиболее действенную часть. Они обязательно избирались на общем собрании большинством голосов, пользовались правом решающего голоса, могли избирать и быть избранными на различные должностные посты. В разных культурно-просветительных обществах были различные условия приема в действительные члены, что фиксировалось и в уставах. Например, в уставе Ленинградского общества экслибрисистов отмечалось, что действительными членами Общества могли стать лица, прочитавшие научный доклад на его заседании либо представившие по соответствующей теме свои печатные труды.³³ Действительными членами Общества имени А. Н. Островского могли быть «ученые, литераторы, художники, артисты, режиссеры и другие театральные деятели».³⁴ Членами общества «Долой неграмотность» могли быть «граждане обоего пола, достигшие 18 лет, правоспособные и не опороченные по суду, а равно юридические лица».³⁵ Помимо оказания материальной помощи Обществу они должны были активно участвовать в работе по ликвидации неграмотности.

Члены-соревнователи, или члены-сотрудники, — третья категория лиц, принимавших участие в деятельности культурно-просветительных обществ. В уставах их правовое положение опре-

³⁰ ЦГАОРЛ, ф. 1001, оп. 6, д. 177, л. 2.

³¹ Там же, д. 169, л. 6.

³² ЛГАЛИ, ф. 32, оп. 1, д. 5, л. 7.

³³ ЦГАОРЛ, ф. 1001, оп. 6, д. 177, л. 2.

³⁴ Там же, д. 107, л. 4.

³⁵ Общество «Долой неграмотность»..., с. 14.

делялось специальными параграфами. В уставе общества «Старый Петербург» записано, что членами-сотрудниками «могут быть все лица, желающие оказать Обществу содействие в его работах. Члены-сотрудники зачисляются Советом Общества согласно их письменным заявлениям. В собраниях Общества они пользуются правом совещательного голоса и не могут быть избираемы в состав должностных лиц».³⁶ Приведенная выдержка — наиболее типичная формулировка параграфа устава культурно-просветительного общества, определявшая правовое положение членов-соревнователей, или членов-сотрудников. А от членов-соревнователей общества «Долой неграмотность» не требовалось даже принимать непосредственного участия в работе Общества, достаточно было вносить «пожертвования или периодические взносы по установлению общего собрания».³⁷

В уставах Ленинградского общества эклибристов и Ленинградского общества библиофилов в особую категорию выделялись лица, желавшие оказывать помощь обществам в выполнении их задач, но проживавшие за пределами Ленинграда. Их именовали членами-корреспондентами. Члены-корреспонденты занимали такое же правовое положение, как и члены-сотрудники, но освобождались от обязательных взносов.

Таким образом, уставы культурно-просветительных обществ Ленинграда свидетельствуют, что эти общества объединяли самые различные по интересам и профессиональной принадлежности категории населения города.

Уставы как документы, определяющие внутреннюю структуру организации и деятельности обществ, представляют собой исторический источник, который позволяет глубже уяснить характер функционирования общественных организаций в период строительства социализма. Они дают представление о демократизме политической организации советского общества в переходный период, находившем конкретное выражение в полномочиях общих очередных и распорядительных собраний, функций и правах Советов обществ, в порядке избрания и деятельности должностных лиц. Уставы культурно-просветительных обществ свидетельствуют и о самостоятельном, добровольном, осознанном сотрудничестве и взаимодействии общественных организаций с государственными учреждениями, о значительной роли обществ в культурно-просветительной жизни страны.

³⁶ ЛГАЛН. ф. 32, оп. 1, д. 5, л. 7.

³⁷ Общество «Долой неграмотность»..., с. 14.